Цяо Нан верил, что в мире нет бесплатной еды. Хотя Цяо Цзинь была ее биологической сестрой, вещи, которые она давала, были больше похожи на ловушки, чем на бесплатные.

"Разве это не несколько булочек? Папа, Нан Нан и ты преувеличивали". Глаза Кьяо Зиджин были неуловимы. Она чуть не выпустила кота из мешка.

На самом деле, лечение Кьяо Дунляна и Кьяо Нан булочками было трюком, в который Кьяо Цзизинь должен был играть в отсутствие лучших решений.

Согласно первоначальному плану, Цяо Цзинь должна была перевезти Цяо Дунлянь в другое место до того, как она заставит Цяо Нань приехать. Таким образом, она смогла бы выиграть больше времени для Дин Цзидзин, чтобы предотвратить слишком раннюю разоблачительную деятельность.

Действие Кьяо Цзинь, направленное на то, чтобы вывести Кьяо Дунляна на прогулку, было частью плана, но травма Кьяо Дунляна была реальной.

Следовательно, они не шли так далеко до того, как Кьяо Дунлян начал чувствовать себя подавленным и не мог двигаться дальше.

Цяо Цзинь хотел помочь Цяо Дунляну подняться, но у нее не хватило сил сделать это. Поэтому у Цяо Цзинь не было другого выбора, кроме как беспомощно наблюдать за тем, как Цяо Дунлян садится и отказывается двигаться дальше.

"Конечно, тогда мы с Нан Нан будем ждать твоих булочек". Цяо Дунлян улыбнулся. Как отец, он всегда был готов поверить, что его старшая дочь не была гнилая до мозга костей - она была просто избалована родителями.

Ребенок вырастет, и они станут разумными, когда вырастут.

При виде того, как Цяо Цзинь убегал покупать булочки, Цяо Дунлян чувствовал себя утешенным, когда улыбался. "Твоя сестра теперь кажется более разумной".

"Правда?" Цяо Нан вязала брови. Ошибаешься. Что-то было очень не так. Она скорее поверит, что Цяо Цзинь пыталась отравить ее и таким образом взяла на себя инициативу купить ее булочки, чем поверит, что Цяо Цзинь знает, как быть взаимовыгодным по отношению к другим.

"Папа, сестра сказала, что ты упал. Где ты был ранен? Это больно? Твои раны в порядке?" Вспоминая причину, по которой она пришла, Цяо Нан посмотрел на Цяо Дунляна с головы до ног и понял, что он выглядит чистым и здоровым. Не было никаких признаков того, что он упал.

"Упал? Я не упал". Кьяо Донглян был ошеломлён. "Зиджин сказал тебе, что я упал?"

"Да, сестра сказала, что ты упал, и она не могла помочь тебе вернуться одна, поэтому она попросила моей помощи."

"Я не падала." Цяо Дунлян не понял. Очевидно, что он не упал, но почему Цзидзин сказал Нан Нан иначе и солгал об этом?

Подумав некоторое время, Цяо Дунлян сказал: "Может быть, твоя сестра боялась, что ты разозлишься, поэтому она... Пыталась ли она создать возможность для нас троих провести время вместе? Правильно, пока твоя мама, та беда, что волнует, рядом, мы втроем не можем даже нормально поговорить. На самом деле, когда Зиджин не с твоей матерью, она как изменившийся человек. Она более нормальная, не такая избалованная и бесчувственная".

"Похоже, твоя сестра вполне искренна, чтобы иметь возможность придумать этот метод. Это хорошо. Пусть сегодня мы втроем хорошо поговорим. Мы сможем прояснить любое недоразумение после разговора". Его жена была ненадежна, но Цяо Дунлян надеялся, что две его дочери окажут друг другу помощь и поддержку, и будут более сплоченными, чем братья и сестры в других семьях.

Цяо Нань удалось скрыть и подавить сарказм под ее глазами. "Поговорить"? Папа, я единственный, кто сейчас с тобой разговаривает. Сестры даже нет рядом". Кьяо Чжин нечего было ей сказать.

Тем не менее, она верила, что Цяо Цзизинь может многое сказать своему отцу, чтобы сделать ему одолжение.

Ее отец был самым большим источником дохода в семье. Если бы Цяо Цзинь смогла получить благосклонность отца и заставить его дать ей деньги, как их мать, то Цяо Цзинь преуспела бы в своем мотиве.

Следовательно, она никогда не была бы той, на кого бы очаровался Цяо Цзинь.

"Твоя сестра будет рядом, когда она вернется позже. Нан Нан, не срывай свое разочарование в маме на сестре. Чтобы твоя сестра стала такой, мы с твоей мамой должны нести самую большую ответственность. Она еще молода и бесчувственна. Когда она вырастет, она поймет, что папе и маме было нелегко. Она станет лучше".

"..." В тот момент Цяо Нан так разозлилась, что почувствовала боль в печени.

Последний месяц она была так занята, что каждый день подавала отцу суп и воду. Взамен отношение отца к ней стало лучше, чем в предыдущей жизни. В конце концов, он начал ценить ее.

Но Цяо Цзинь?

Очевидно, что из-за того, что случилось в больнице неделю назад, она увидела очевидное разочарование и холод в глазах отца, когда он посмотрел на Цяо Цзинь. Прошло всего несколько дней, и ее отец, похоже, забыл свои шрамы и боль. Цяо Цзинь выиграла у отца всего одну булочку? Цяо Цзизинь снова стала хорошим ребенком?

При мысли о том, какие усилия она приложила, Цяо Нан посчитала, что это несправедливо.

В конце концов, чьи чувства были более ценны для ее отца?

Лицо Цяо Нан побледнело. Она долго думала и утешала себя, что она сделала все в соответствии со своей совестью.

В этой семье, помимо матери, ее отец был очень добр к Цяо Цзинь. Дело не в том, что она знала это только в этой жизни. Она должна была привыкнуть к этому давным-давно.

Это она нарисовала слишком розовую картину. Она всегда чувствовала, что когда-нибудь ее отец поймет и узнает истинные краски ее матери и Цяо Цзизинь - что тогда он оставит для себя больше мыслей и откажется от надежд и фантазий, которые он возлагал на них двоих.

В этот момент Цяо Нань обнаружила, что на самом деле именно она, а не отец, питала нереалистичные надежды.

Забудьте, что бы ни случилось, это случится. Она не могла беспокоиться об этом.

Она придерживалась своей позиции, что ее отец должен будет выбрать свою собственную жизнь. Если он был готов ужиться с ее матерью, пусть будет так. Если он чувствовал, что Цяо Цзинь был хорошим ребенком, тогда он мог бы продолжать это делать.

Что бы ни случилось с этой семьей в будущем, она не будет беспокоиться. В любом случае, она не должна была вмешиваться.

В предыдущей жизни она умерла так трагично, потому что слишком уступила своей матери и Цяо Цзизинь. Она не могла определить, что случится с ее отцом в этой жизни. Она извлекла урок из своего болезненного опыта. Если бы ее отец сильно страдал из-за Цяо Цзинь, она, в лучшем случае, протянула бы руку помощи.

Ни одна из профилактических мер не подействовала бы на ее отца!

"Папа, сестра так долго была в отъезде. Место, где продают булочку, не так далеко. Почему она еще не вернулась?" Цяо Нан вязала брови, думая. Она чувствовала, что что-то не так.

Независимо от того, стала ли Цяо Цзинь действительно разумной, она слишком долго не могла купить булочку. Она побежала в Пекин, чтобы купить?

"Да, прошло столько времени, почему она не вернулась?" После того, как Цяо Нан сказал это, Цяо Дунлянь также почувствовала, что Цяо Цзизинь слишком долго. "Почему бы тебе не пойти и не найти свою сестру? Могла ли она встретиться с каким-нибудь несчастьем?" Хотя это было маловероятно. Средь бела дня, и все, кто жил в квадроцикле и рядом с ним, знали друг друга.

"Папа, ты только что вернулся домой из больницы. Почему тебе вдруг захотелось пойти на прогулку, чтобы реабилитироваться?" Дискомфорт в сердце Цяо Нань усилился, когда она уставилась на Цяо Донглян.

"Я не смотрела. Это предложила твоя сестра". Кьяо Донглян показал отцовскую улыбку. "Правда, это не я". Твоя сестра действительно стала более разумной и послушной. Она сказала, что утренний воздух - лучший и хотела вывести меня на свежий воздух. Вообще-то, я хотела подождать еще несколько дней, прежде чем вставать с постели. Но твоя сестра редко была такой разумной, а я не хочу быть мокрым одеялом. Кроме того, она права. Утренний свежий воздух действительно хорош. Мое настроение улучшилось после прогулки".

"О нет!"

http://tl.rulate.ru/book/25671/1011115